

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Празднование: 7 апреля

Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы празднуется 7 апреля (нов. ст.), отстоит ровно на 9 месяцев от даты празднования Рождества Христова, имеет один

день предпразднства и один день попразднства, в который празднуется Собор архангела Гавриила. Предпразднство и попразднство отлагаются, если Благовещение случается на Страстной или Светлой седмице.

Название праздника указывает на какое-то особое, неслыханное ранее «радостное известие», прозвучавшее единожды в мировой истории. Этим и объясняется отсутствие у праздника уточняющего смысл подзаголовка (особенно в обиходной речи): произнося одно лишь слово «Благовещение», мы не боимся быть неверно понятыми, ибо «радостных известий» было много, но Благовещение случилось лишь однажды. Таким образом, название праздника «Благовещение Пресвятой Богородице» буквально означает: «Радостная весть [сообщенная] Пресвятой Богородице». Какая же радостная весть составляет существо праздника? Кто был вестником?

Из Евангелия от Луки (ибо только он описывает данное событие) мы узнаём, что немногим более двух тысяч лет тому назад в маленьком палестинском городке Назарете совершилось превосходящее наше разумение событие — природа Бога соединилась с природой человека. Здесь жила скромная подданная римского императора Августа, юная Мария, к тому времени сирота. Она происходила из династии царя Давида, к которой принадлежал и Иосиф,

хранитель девства Марии, пожилой вдовец, которому Она была обручена во исполнение традиции, воспрещавшей добродетельной женщине оставаться одинокой. Иосиф был беден, разумеется, не афишировал свое происхождение (это было смертельно опасно!) и вёл жизнь простого ремесленника.

Можно представить чувства юной Девы, Которой, во время отсутствия Иосифа, вдруг зримо предстал небесный вестник, ангел Гавриил.

«Ангел, войдя к Ней, сказал:
"Радуйся, Благодатная! С Тобою Господь!"

Но Она сильно смутилась от его слов и стала раздумывать, что же значит такое приветствие. И сказал ей ангел:

"Не страшись, Мариам,
ибо Ты обрела милость у Бога:
и вот, Ты зачнешь и родишь Сына,
и наречёшь Ему имя: Иисус.

И будет Он велик,
и назовут Его Сыном Всевышнего."

И сказала Мариам ангелу:
"Как же будет это, если Я не знаю мужа?"

И ангел сказал ей в ответ:
"Дух Святой сойдет на Тебя,
и Сила Вышнего осенит Тебя,

Потому Дитя Твое будет свято
и наречётся: Сын Божий."

Тогда Мариам сказала:
"Пред тобою раба Господня; да будет со Мною, как ты
сказал."

И удалился от Нее ангел» (Лк.1:28-32, Лк.1:34-35, Лк.1:38).

О совершившемся в эти мгновения таинстве трудно говорить: любые слова кажутся непростительной дерзостью. Здесь пристало только благоговейное созерцание тайны: «удобнее молчание» (приличествует молчание), как поётся в одном из богородичных гимнов.

Постараемся лишь понять: то, что занимает несколько строк евангельского повествования, подготавливалось всей историей ветхозаветного человечества, и в диалоге ангела и Девы Марии эта история обрела свой смысл и долгожданное завершение. Ветхий завет (что значит буквально «древний союз», «старый договор») Бога с человеком, имевший характер подготовительный и временный, отныне сменяется новым союзом со всем человечеством и на все времена.

Одними лишь своими силами человек не мог преодолеть глубочайшую пропасть, разверзшуюся между ним и Богом, ибо страшный удар, сотрясший его в незапамятные времена ("грехопадение прародителей"), расколол его сверху донизу: от высшего сознания до телесной природы. Он перестал принадлежать Своему Создателю, а значит — и своему разумному "я". Потребовалась встреча и реальное соединение Божественной и человеческой природы через Боговоплощение. Только так могла быть возвращена в первозданное достоинство целостная природа человека. И в лице Марии человечество достигло высшей точки своего духовно-нравственного развития и очищения на путях восстановления Союза с Богом.

Незамеченным было явление Деве Марии вестника Небес, никто не слышал происшедшего между ними разговора. Ничуть не изменилась видимая жизнь ни в самом Назарете, ни тем более в горделивом Риме после исчезновения ангела. Но как удивились бы жители огромной многоязычной Империи, если бы узнали, что именно в этом неприметном событии нашла свое оправдание и завершение вся история человечества от Адама и что их потомки станут отсчитывать Новую эру от Дня Рождения мальчика, которого окружающие пренебрежительно называли «сыном плотника»!

«Сегодня — начало нашего спасения...», — поётся за богослужением праздника Благовещения. Продолжением его станет жизнь Богочеловека Иисуса Христа — «Второго Адама», а завершением — Тайная вечеря, Голгофа, возглас «Совершилось!», нисхождение во Ад, Тридневное Воскресение, Вознесение и сидение «одесную Отца».

Древний народный обычай в день Благовещения выпускать из клеток на волю пленённых птиц мелодически запечатлён в прекрасных стихах А. С. Пушкина и Ф. И. Туманского.

ТРОПАРЬ ПРАЗДНИКА

Сегодня — начало нашего спасения
и откровение предвечной тайны:
Сын Божий становится Сыном Девы,
и Гавриил возвещает о ниспослании благодати.
Поэтому и мы вместе с ним
воскликнем Богородице:
„Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!”

КОНДАК ПРАЗДНИКА

Тебе, Высшей Военачальнице,
мы, недостойные рабы Твои,
избавившись от бед,
о, Богородица,
воспеваем победную
и благодарственную песнь.
Ты же, как имеющая силу непобедимую,
освобождай нас от всяких бед,
чтобы мы зывали к Тебе:
„Радуйся, Невеста, в брак не вступившая!”

В день Святого Благовещения

А. Красницкий

Прошли уже века, но также, как и прежде,
Повсюду этот день — день радости людской —
Встречает целый мир в живительной надежде,
Что сердцу он несет отраду и покой.

Благую весть сердцам, как Ангел кроткой Деве,
Приносит этот день и нам в житейской мгле.
Забыть бы о вражде, о злобе, адском гневе,
И легче бы тогда всем было на земле.

Птичка

А. Пушкин

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.

Я стал доступен утешенью;
За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!

Птичка

Ф. Туманский

Вчера я растворил темницу
Воздушной пленнице моей:
Я рощам возвратил певицу,
Я возвратил свободу ей.

Она исчезла, утопая
В сиянье голубого дня,
И так запела, улетая,
Как бы молилась за меня.